

Научная статья

УДК 159.9

DOI 10.17150/2411-6262.2021.12(4).24

А.П. Кожевина

*Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

ОСОБЕННОСТИ Я-КОНЦЕПЦИИ СОТРУДНИКОВ ОФИЦЕРСКОГО СОСТАВА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена проблеме Особенности Я-концепции сотрудников офицерского состава Вооруженных сил Российской Федерации. Рассмотрены понятие «я-концепция личности», а также особенности личности военнослужащих. В статье представлено исследование, целью которого было выявить особенности Я-концепции сотрудников офицерского состава Вооруженных сил Российской Федерации. Для достижения поставленной цели использовались методики, предназначенные для выявления особенностей я-концепции, выявления особенностей самоотношения, самоуважения, самооценки личности. Проведено эмпирическое исследование особенностей Я-концепции сотрудников офицерского состава Вооруженных сил Российской Федерации, а также выявлены особенности Я-концепции личности офицеров младшего и старшего офицерского составов. Проведенный анализ результатов исследования показал, что для большинства испытуемых группы старшего офицерского состава характерно: высокий уровень самоуважения, который говорит о том, что такие офицеры уважают себя как человека, личность, как профессионала и продолжают развиваться, совершенствоваться в профессии, духовном и интеллектуальном плане, в сфере отношений, извлекают уроки из ошибок и трудных ситуаций; положительное самоотношение; высокая адекватная самооценка, при которой люди адекватно признают свои достоинства, им свойственна уверенность в себе, решительность, твердость, умение находить и принимать логические решения, последовательно их реализовывать. Большинству испытуемых группы младшего офицерского состава свойственно: средний уровень самоуважения, который говорит о том, что таким офицерам свойственно балансировать между самоуважением и самоуничижением; положительное самоотношение, средняя адекватная самооценка.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Личность, я-концепция личности, офицерский состав, самооценка, самоотношение.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 7 октября 2021 г.; дата принятия к печати 23 ноября 2021 г.; дата онлайн-размещения 30 декабря 2021 г.

A.P. Kozhevina

*Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation*

THE SELF-CONCEPT FEATURES OF OFFICERS OF THE RUSSIAN FEDERATION ARMED FORCES

ABSTRACT. The article is devoted to the problem of the peculiarities of the Self-concept of officers of the Armed Forces of the Russian Federation. The concept of "self-concept of personality", as well as the peculiarities of the personality of military personnel are considered. The article presents a study aimed at identifying the features of the Self-concept of officers of the Armed Forces of the Russian Federation. To achieve this goal, some methods were used designed to identify the features of the self-concept, to identify the features of self-attitude, self-esteem, self-esteem of the individual. An empirical study of the features of the Self-concept of officers of the Armed Forces of the Russian Federation was conducted, and the features of the Self-concept of the personality of junior and senior officers were revealed. The analysis of the results of the study showed that the majority of the subjects of the

© Кожевина А.П., 2021

Baikal Research Journal

электронный научный журнал Байкальского государственного университета

senior officer group are characterized by a high level of self-esteem, which indicates that such officers respect themselves as a person, an individual, as a professional and continue to develop, improve in the profession, spiritually and intellectually, in the field of relationships, learn lessons from mistakes and difficult situations; positive self-attitude; high adequate self-esteem, in which people recognize adequately their dignity, they are characterized by self-confidence, determination, firmness, the ability to find and make logical decisions, implement them consistently. Most of the subjects of the junior officer group are characterized by an average level of self-esteem, which suggests that such officers tend to balance between self-esteem and self-humiliation; positive self-attitude, average adequate self-esteem.

KEYWORDS. Personality, self-concept of personality, officers, self-esteem, self-attitude.

ARTICLE INFO. Received October 7, 2021; accepted November 23, 2021; available online December 30, 2021.

Термин и понятие «Я-концепция» появился в научной литературе и языке на границах XIX–XX вв. в связи с представлениями о дуальной природе человека, как познаваемого объекта, а также познающего субъекта. Психолог из Америки Уильям Джеймс внес особый вклад в ее разработку и предложил как таковую саму идею Я-концепции [1]. У. Джеймс считал, что личность. Рассматриваемая как «Я» включает в себя: Я-материальное, Я-духовное, Я-социальное. Я-телесное. В своих трудах У. Джеймс предложил формулу, которая помогает оценить личностью саму себя. Такая формула названа формулой самооценки и проявляется в выражении сравнения достигнутых высот и успехов с уровнем притязаний. Упрощенно можно выразить так: успехи = самооценка / притязания.

У. Джеймс считал: «различение процесса и продукта в психологии «чистого Я» (познающего) и «эмпирического Я» (познаваемого). Познает, конечно, не сознание, а человек, обладающий сознанием и самосознанием, при этом он пользуется целой системой внутренних средств: представлениями, образами, понятиями, среди которых важную роль играет представление человека о себе самом, о своих личностных чертах, способностях, мотивах. Представление о себе, являясь продуктом самосознания, одновременно является и его существенным условием, моментом этого процесса» [1].

В гуманистической психологии, а именно в феноменологическом подходе к поведению, с уверенностью можно сказать, что теория Я-концепции стала и является по сей день связующим и интегративным принципом, который интерпретирует повеление на языке феноменального поля субъекта, в свою очередь, как субъективно воспринимаемой и осознаваемой реальности индивида, но ни в коем случае ни на языке аналитических категорий, которые выстраивает внешний наблюдатель. Об этом говорил Курт Левин [2].

К. Роджерс определял «Я-концепцию»: «она складывается из представлений о собственных характеристиках и способностях индивида, представлений о возможностях его взаимодействия с другими людьми и с окружающим миром, ценностных представлений, связанных с объектами и действиями, и представлений о целях или идеях, которые могут иметь позитивную или негативную направленность. Таким образом, это сложная структурированная картина, существующая в сознании индивида как самостоятельная фигура или фон, включающая как собственно «Я», так и отношения, в которые оно может вступать, а также позитивные или негативные ценности, связанные с воспринимаемыми качествами и отношениями «Я» — в прошлом, настоящем и будущем» [1].

Р. Бернс определяет «Я-концепцию» как: «совокупность всех представлений индивида о себе, сопряженную с их оценкой. Он описывает строение «Я-концепции» в виде иерархической структуры, на вершине которой располагается

глобальная «Я-концепция», включающая всевозможные грани индивидуального самосознания. Глобальную «Я-концепцию» он рассматривает как совокупность установок индивида, направленных на самого себя» [2].

Проблема Я-концепции в психологии является актуальной и востребованной. В настоящее время проводится много исследований по данной проблеме. В современной психологической науке Я-концепция понимается как, система представлений индивида о самом себе, а также рассматривается как осознаваемая часть личности и является образом собственного личностного «Я». Такие представления человека о своей личности осознанными и им свойственна относительная устойчивость.

Я-концепция рассматривается не только как конкретное описание своей личности, определенных черт самого себя, но и рассматривается как оценочная характеристика, а также в нее включены переживания человека, связанные с данной характеристикой [3].

Воинская деятельность является видом государственной деятельности. Говоря о воинской деятельности, мы должны учитывать тот факт, что спецификой и отличительной особенностью данного вида деятельности выступает то, что все субъекты деятельности пребывают в постоянном взаимодействии с разными служебными условиями, используемым оборудованием, техникой и вооружением, а также при постоянном взаимодействии друг с другом, что в свою очередь, порождает межличностную взаимосвязь и взаимную обусловленность. При этом нужно отметить, что условием именно эффективной деятельности выступает сам процесс взаимодействия [4].

Составляя умозаключения из вышесказанного мы можем сделать вывод о том, что не возможно выделить даже один момент государственной профессиональной деятельности сотрудников военной сферы, когда бы он не испытывал необходимость восстановить нарушенное равновесия между условиями военной службы и его личностными характеристиками. Для того, чтобы реализовать это в жизни военнослужащие должны проявлять высокую психическую активность.

С уверенностью можно сказать, что для того, чтобы достигать результата, важным фактором военной профессиональной деятельности выступает цель, которая является системообразующей и представляющей собой идеальный образ желаемого результата [5]. Мотив и цель взаимно дополняют друг друга, а также взаимно переходят друг друга. Возможно, что мотив, побуждающий определенную цель утрачивается, а сама цель становится мотивом для достижения новой цели. Мотивы, которые так возникают, являются сознательными мотивами деятельности [6].

Военнослужащий точно также, как и любой другой человек, активен при взаимодействии с окружающей действительностью, а также способен реализовать себя в специфической военной профессиональной службе. Это является условием жизни военнослужащего. Если же ограничивать активность военнослужащего в воинской деятельности, либо вводить санкции в поиске нового взаимодействия с окружающей действительностью, то скорее всего это может привести к увеличению уровня личностной напряженности, тревожности, к психологическому дискомфорту, а также может повлиять негативно на целостное функционирование компонентов психической структуры личности [7].

В нашей работе, мы решили провести исследование, посвященное проблеме изучения особенностей Я-концепции офицерского состава Вооруженных Сил Российской Федерации.

Объект исследования — Я-концепция личности. Предмет исследования — Я-концепция сотрудников офицерского состава Вооруженных сил Российской Федерации. Цель исследования: выявить особенности Я-концепции сотрудников

офицерского состава Вооруженных сил Российской Федерации. Гипотезой исследования стало предположение, о том, что существуют значимые различия между я-концепцией младшего и старшего офицерского состава Вооруженных Сил Российской Федерации по параметрам: высокий и средний уровень самоуважения; положительное и отрицательное самоотношении, уровень выраженности показателей самооценки [8].

Исследование проводилось с помощью следующих методик: Тест-опросник «Шкала самоуважения Розенберга», «Тест двадцати утверждений на самоотношение», разработанный М. Куном и Т. Мак-Портлендом, модифицированный А.М. Прихожан, методика исследования самооценки личности С.А. Будасси.

В исследовании принимало участие 30 испытуемых офицеров младшего и старшего офицерского составов воинской части. Первую группу составили 15 испытуемых, это офицеры «младшего офицерского состава». Представители данной группы имеют звания: младший лейтенант, лейтенант, старший лейтенант. Вторую группу составили также 15 испытуемых офицеров «старшего офицерского состава». Представители данной группы имеют звания: майор, полковник.

Представление результатов начнем с исследования уровня самоуважения офицерского состава Вооруженных сил Российской Федерации. Уровень самоуважения у офицеров изучался с помощью теста-опросника «Шкала самоуважения Розенберга». Полученные результаты представлены на рис.1 и рис. 2.

Из рис. 1. мы видим, что для большинства испытуемых младшего офицерского состава ВО РФ, а именно для 45 %, характерен средний уровень самоуважения. Таким испытуемым офицерам свойственно балансировать между самоуважением и самоуничижением. Низкий уровень самоуважения выявлен у 25 % испытуемых младшего офицерского состава ВО РФ. Для таких людей характерным является то, что им не хватает самоуважения, его очень мало, они склонны во всем плохом винить себя, видеть только свои недостатки и акцентировать внимание только на своих слабых сторонах. Стоит отметить, что для 30 % испытуемых младшего офицерского состава ВО РФ свойственен высокий уровень самоуважения.

Уровень самоуважения старшего офицерского состава Вооруженных сил Российской Федерации представлен на рис. 2.

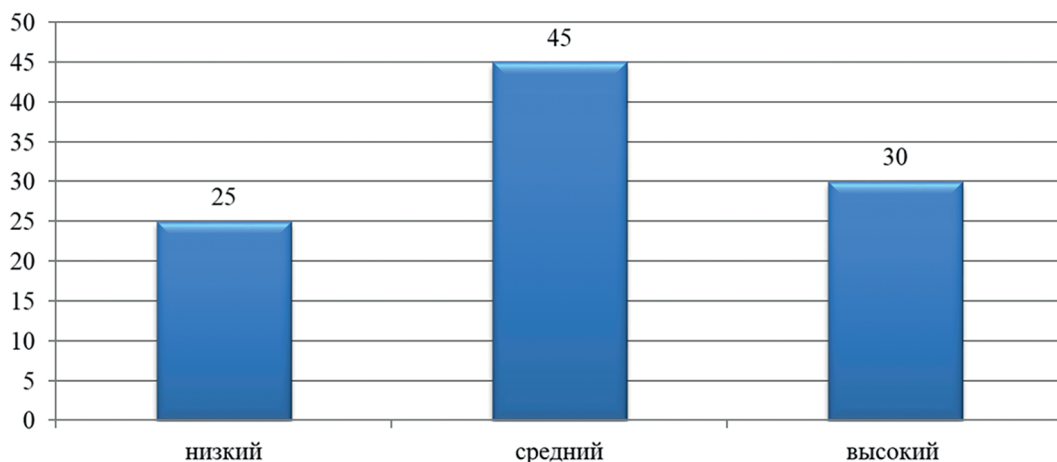

Рис. 1. Уровень самоуважения младшего офицерского состава Вооруженных сил Российской Федерации (%)

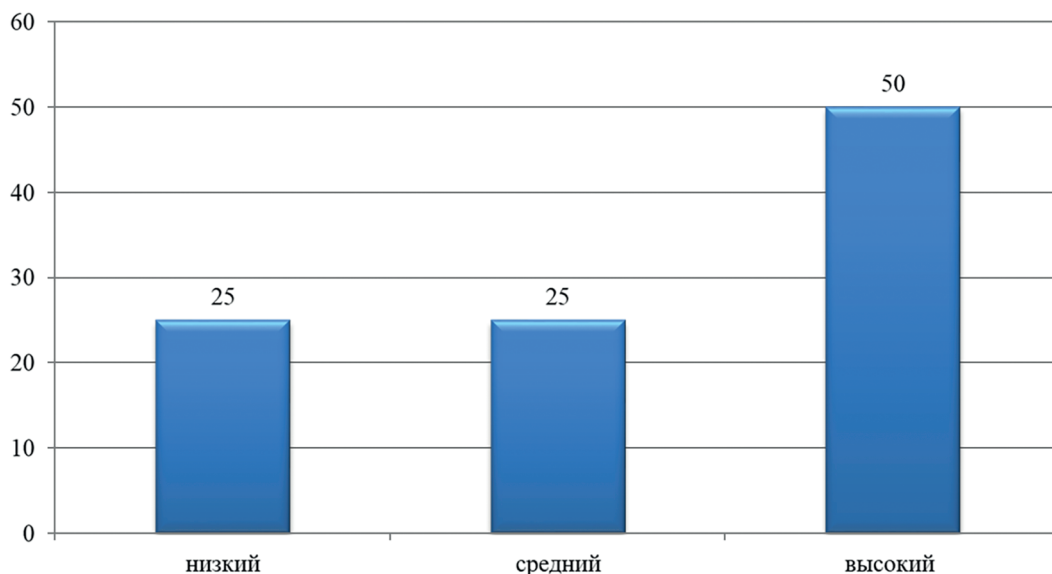

Рис. 2. Уровень самоуважения старшего офицерского состава Вооруженных сил Российской Федерации (%)

Из рис. 2. видно, что для половины испытуемых офицеров старшего офицерского состава Вооруженных сил Российской Федерации характерен высокий уровень самоуважения. Это говорит о том, что такие офицеры уважают себя как человека, личность, как профессионала и делают все для того, чтобы продолжать уважать себя и дальше: развиваются, совершенствуются в профессии, духовном и интеллектуальном плане, в сфере отношений, умеют извлекать уроки из ошибок и трудных ситуаций. Также рисунок 2. демонстрирует нам то, что 25 % испытуемым офицерам старшего офицерского состава Вооруженных сил Российской Федерации характерен низкий уровень самоуважения и 25 % испытуемым офицерам старшего офицерского состава Вооруженных сил Российской Федерации характерен средний уровень самоуважения.

Для выявления различий между показателями уровня самоуважения офицерского состава Вооруженных Сил Российской Федерации среди испытуемых двух групп нами был проведен статистический анализ данных с помощью U- критерия Манна-Уитни. Статистически значимые различия между показателями уровня самоуважения младшего офицерского состава и старшего офицерского состава Вооруженных Сил Российской Федерации выявлены по высокому и среднему уровням самоуважения. Данные различия между группами выражены на 1 % уровне ($<0,01$), что говорит о высокой достоверности данных различий.

Дальнейшим этапом нашего исследования стало изучение эмоционального самоотношения испытуемых старшего офицерского состава и младшего офицерского состава Вооруженных Сил Российской Федерации. Полученные данные представлены на рис. 3.

Из рис. 3. мы видим, что для большинства испытуемых офицеров младшего офицерского состава, а именно для 60 %, а также для большинства испытуемых офицеров старшего офицерского состава, а именно для 80 % свойственно положительное самоотношение. Стоит отметить, что для 40 % испытуемых офицеров группы младшего офицерского состава все же характерно отрицательное самоот-

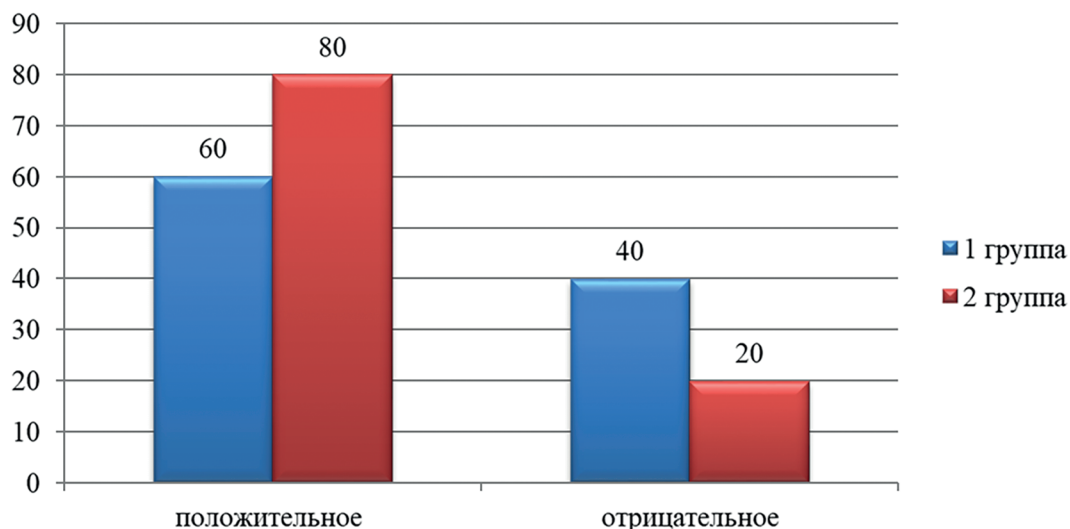

Рис. 3. Самоотношение офицерского состава Вооруженных сил Российской Федерации (%)

Примечание: 1 группа – младший офицерский состав; 2 группа – старший офицерский состав.

ношение. Отрицательное самоотношение также выявлено и у испытуемых группы офицеров старшего офицерского состава, но у значительно меньшего количества офицеров, что в процентном соотношении составляет всего 20 % от общего количества испытуемых офицеров данной группы.

На основе полученных результатов по эмоциональной окраске самоуважения младшего и старшего офицерских составов Вооруженных Сил Российской Федерации, мы можем говорить о значительном положительном самоотношении офицеров обеих групп.

Для проверки того, что офицеры младшего офицерского состава и старшего офицерского состава различаются в эмоциональной окраске самоотношения, мы использовали U-критерий Манна-Уитни. Статистически значимые различия как положительного, так и отрицательного самоотношения выявлены между группой младшего офицерского состава и старшего офицерского состава. Данные различия между группами выражены на 1 % уровне ($<0,01$), что говорит о высокой достоверности данных различий.

Следующим этапом нашего исследования явилось изучение самооценки испытуемых офицеров младшего офицерского состава и старшего офицерского состава Вооруженных сил Российской Федерации. Полученные данные представлены на рис. 4 и 5.

Из рис. 4 мы наглядно видим, что для большинства испытуемых офицеров младшего офицерского состава Вооруженных сил Российской Федерации характерна средняя адекватная самооценка, а именно для 40 % испытуемых офицеров.

Для 20 % испытуемых офицеров младшего офицерского состава Вооруженных сил Российской Федерации характерна низкая адекватная самооценка.

В процентном соотношении это выглядит так: высокая адекватная самооценка — 12 %, высокая неадекватная самооценка — 12 % и низкая неадекватная самооценка — 16 %.

Далее рассмотрим уровни выраженности показателей самооценки испытуемых офицеров старшего офицерского состава Вооруженных сил Российской

Рис. 4. Уровень выраженности показателей самооценки у испытуемых младшего офицерского состава Вооруженных сил Российской Федерации (%)

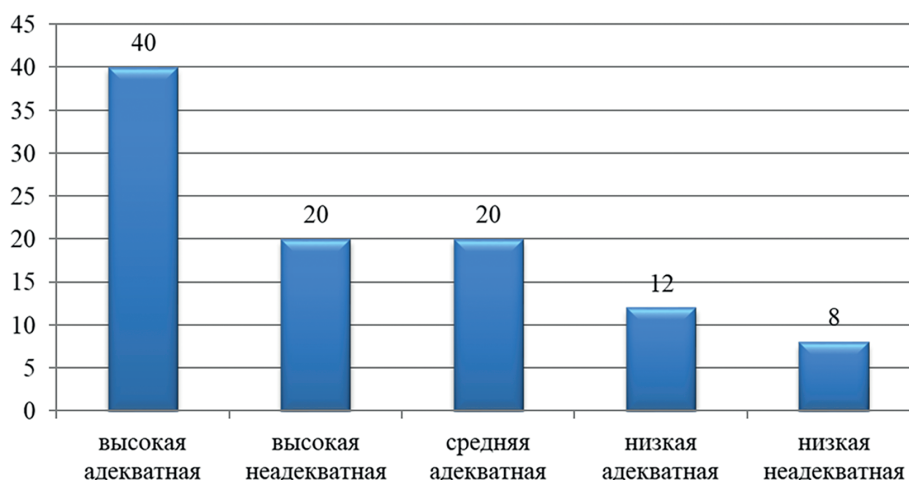

Рис. 5. Уровень выраженности показателей самооценки у испытуемых старшего офицерского состава Вооруженных сил Российской Федерации (%)

Из рис. 5 видно, что для большинства испытуемых офицеров старшего офицерского состава Вооруженных сил Российской Федерации характерна высокая адекватная самооценка, а именно для 40 % испытуемых офицеров. Такие люди адекватно признают свои достоинства. Им свойственна уверенность в себе, позволяющая регулировать уровень притязаний и правильно оценивать собственные возможности применительно к различным жизненным ситуациям, свойственна решительность, твердость, умение находить и принимать логические решения, последовательно их реализовывать.

Высокая неадекватная самооценка свойственна 20 % испытуемых офицеров старшего офицерского состава Вооруженных сил Российской Федерации.

Это говорит о том, что такие офицеры гипертрофированно оценивают свои достоинства, ставят перед собой более высокие цели, чем те, которые они могут реально достигнуть, у них высокий уровень притязаний, не соответствующий их реальным возможностям. Здоровые качества личности, такие, как достоинство, гордость, самолюбие перерождаются в высокомерие, тщеславие, эгоцентризм. Неадекватная самооценка своих возможностей и завышенный уровень притязаний обуславливают чрезмерную самоуверенность. самовоспитания.

20 % испытуемых офицеров старшего офицерского состава Вооруженных сил Российской Федерации свойственна средняя адекватная самооценка.

Из рис. 5 видно, что для 12 % испытуемых офицеров старшего офицерского состава Вооруженных сил Российской Федерации характерна низкая адекватная самооценка.

Для 8 % испытуемых офицеров старшего офицерского состава Вооруженных сил Российской Федерации характерна низкая неадекватная самооценка. Такие люди ставят перед собой более низкие цели, им свойственна чрезмерная часто объективно необоснованная неуверенность в себе. Таких людей характеризует смирение, пассивность, «комплекс неполноценности». Окружающие принимают такого человека за сердитого, злого, неконтактного.

Для выявления значимых различий между группами офицеров младшего офицерского состава и старшего офицерского состава Вооруженных сил Российской Федерации в уровне выраженности показателей самооценки мы провели статистический анализ данных с помощью U-критерия Манна-Уитни. Выявлены значимые различия между группами младшего офицерского состава и старшего офицерского состава Вооруженных сил Российской Федерации в уровне выраженности показателей высокой адекватной, высокой неадекватной, средней адекватной и низкой неадекватной самооценки. Такие различия между группами выражены на 1 % уровне ($<0,01$), что говорит о высокой достоверности данных различий.

Эмпирическим путем мы подтвердили, что существуют значимые различия между я-концепцией младшего и старшего офицерского состава Вооруженных сил Российской Федерации.

Список использованной литературы

1. Голованевская В.А. Особенности Я-концепции как фактор формирования аддиктивного поведения / В.А. Голованевская. — Москва, 2000. — URL: http://flogiston.ru/articles/netpsy/int_addiction.
2. Колядин А.П. Подходы к изучению «Я-концепции» в психологической науке / А.П. Колядин // Сборник трудов Северо-кавказского государственного технического университета. Серия «Гуманитарные науки». — 2005. — № 1 (13). — С. 36–40.
3. Фонталова Н.С. Взаимосвязь личностных особенностей и мотивации людей, прибегающих к интернет-знакомствам / Н.С. Фонталова, В.В. Артамонова, Г.Э. Турганова. — DOI 10.17150/2308-6203.2020.9(1).149-160 // Вопросы теории и практики журналистики. — 2020. — Т. 9, № 1. — С. 146–160.
4. Цибанова Н.Н. Инструменты повышения эффективности функционирования интегрированных структур в промышленности / Н.Н. Цибанова. — DOI 10.17150/2500-2759.2019.29(2).297-304 // Известия Байкальского государственного университета. — 2019. — Т. 29, № 2. — С. 297–304.
5. Тагаров Б.Ж. Влияние цифровой экономики на занятость населения в условиях экономического неравенства между территориями / Б.Ж. Тагаров. — DOI 10.17150/2500-2759.2019.29(3).388-395 // Известия Байкальского государственного университета. — 2019. — Т. 29, № 3. — С. 388–395.
6. Николаева Г.Н. Влияние профиля в профессиональной социальной сети на развитие карьеры специалиста / Г.Н. Николаева, В.А. Перекрестова, А.Е. Перекрестов. — DOI 10.17150/2500-2759.2021.31(1).60-68 // Известия Байкальского государственного университета. — 2021. — Т. 31, № 1. — С. 60–68

7. Волченко Л.Ю. Роль вуза в вопросах трудоустройства студентов / Л.Ю. Волченко, С.А. Малютина. — DOI 10.17150/2500-2759.2019.29(2).207-212 // Известия Байкальского государственного университета. — 2019. — Т. 29, № 2. — С. 207–212.

8. Сыромятников И.В. Психология профессиональной субъектности офицеров вооруженных сил : автореф. дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.03 / И.В. Сыромятников. — Москва, 2007. — 46 с.

Информация об авторе

Кожевина Анна Павловна — кандидат психологических наук, доцент, кафедра социологии и психологии, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: kozhevinaap@bgu.ru, SPIN-код: 3446-7195, AuthorID: 852795.

Author

Anna P. Kozhevina — PhD in Psychology, Associate Professor, Department of Sociology and Psychology, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation e-mail: kozhevinaap@bgu.ru, SPIN-Code: 3446-7195, AuthorID: 852795.

Для цитирования

Кожевина А.П. Особенности Я-концепции сотрудников офицерского состава Вооруженных сил Российской Федерации / А.П. Кожевина. — DOI: 10.17150/2411-6262.2021.12(4).24 // Baikal Research Journal. — 2021. — Т. 12, № 4.

For Citation

Kozhevina A.P. The Self-Concept Features of Officers of the Russian Federation Armed Forces. *Baikal Research Journal*, 2021, vol. 12, no. 4. (In Russian). DOI: 10.17150/2411-6262.2021.12(4).24.